

Русская эмиграция в Китае

Внешнеполитические и экономические стимулы для массовой русской иммиграции в Поднебесную империю появились на рубеже XIX – XX веков в связи со строительством в 1898 – 1903 годах Китайской Восточной железной дороги (КВЖД), которая протянулась на 2,5 тысячи километров с запада на восток и более чем на 700 километров на юг, до побережья Желтого моря. Подконтрольная КВЖД зона вдоль магистрали заселялась организованно, особенно на первом этапе, когда туда прибыли десятки тысяч россиян.

Среди многочисленных беженцев из России в изгнании оказалось немало представителей российской интеллигенции - писателей, поэтов, художников, музыкантов, врачей, учителей, ученых, технических специалистов. Концентрация культурных сил, вытесненных из России, не была игрой случая или исторической несуразностью. Именно представители думающей творческой части народа были первыми протестантами, которые, не смирившись с диктатурой большевиков, вынуждены были уйти в изгнание, чтобы продолжить борьбу за будущее России, за сохранение и преумножение ее богатейшей культуры.

В тяжелых условиях чужбины русская эмиграция "духа не угашала", поэтому и осталась в истории с определением "культурная эмиграция", что ставит ее в особое положение в ряду других примеров миграции народов.

Судьба утративших Родину российских эмигрантов всегда вызывала сочувствие. Как ни покажется странным, русская эмиграция в Китае, в отличие от осевшей в Европе сравнительно обеспеченной части русских изгнанников, проявила способность адаптироваться к чужой жизни наиболее органично. Несмотря на сложность общения (языковой барьер, различие в традициях, особенности национального мышления, исторических условий), Китай проявил в отношении русских эмигрантов гостеприимство. Среди них было много представителей интеллигенции: писатели, поэты, журналисты. Их прибы-

тие влило новые силы в уже достаточно оживленное издательское дело в Харбине. Ни в одной другой стране рассеянная эмиграция не получила такого признания в среде, столь отличающейся от русской своими национальными, бытовыми и культурными ценностями[1]. Адаптация русской общины в Китае протекала через создание различных профессиональных клубов, обществ, организаций и комитетов, издательств, газет и журналов. Эмиграция стремилась сохранить ценности и традиции русской культуры и продолжить творческую жизнь ради духовного преобразования Родины независимо от того, суждено ли было ей вернуться домой или умереть на чужбине. Для эмигрантов культура была важнейшей составной частью их национального самосознания, мироощущения образованного русского человека.

24 января 1909 г. группа российских китаистов, окончивших Санкт-Петербургский университет и Институт востока во Владивостоке, по собственной инициативе образовали в Харбине «Российское общество востоковедения», на базе которого выпускали «Вестник Азии» с 1909 г., тираж которого вначале составил 500 экз., а с шестого номера достиг 800 экз. В «Вестнике Азии» было опубликовано множество статей о Китае, касавшихся политики, экономики, культуры, истории. Это общество выпускало ряд научных периодических изданий: «Отдел по истории и антропологии при Обществе изучения Маньчжурского края», «Известия Харбинского отделения Императорского общества востоковедения», «Известия Общества изучения Маньчжурского края».

Во время Октябрьской революции 1917 г. и гражданской войны в России на Севере-Востоке Китая, особенно в Харбине и вдоль линии КВЖД число выходцев из России удвоилось. Журналистика и издательское дело в Харбине бурно развивались. Согласно статистике и библиографии Маньчжурии 1927 г., в Харбине в 1920 г. появилось 25 новых периодических изданий, в 1921 г. – 32, в 1922 г. – 30, в 1923 г. – 25, в 1924 г. – 17, в 1925 г. – 31, в 1926 г. – 13.

Известный политический деятель России, член партии кадетов Н. В. Устрялов стал главным идеологом сменовеховства, в сборниках статей «В борьбе за Россию» и «Под знаком революции», изданных в Харбине в 1920 и в 1925 гг. и в сборнике «Наше время», вышедшем в 1934 г. в Шанхае. В своих трудах он рассматривал вопросы вооруженного вмешательства Актанты в дела нового советского государства, об отношениях между Японией и Россией, о Колчаке, о национализме, о НЭПе и социализме.

В период с 20-х до начала 30-х годов XX-го века – время наибольшего расцвета издательского дела русской эмиграции. Кроме вышеописанных политических книг имелось весьма значительное количество экономической, юридической, религиозной и художественной литературы.

Наиболее известные научные труды по экономике: «Неравномерность распределения общественного дохода. Факты и тенденции» (Харбин, 1924 г.) и «Политическая экономия» (Харбин 1925 г.), написанные доцентом Харбинского юридического института М. В. Абросимовым. Большое количество книг по экономике разных районов Китая труды о Маньчжурии. В Пекинской библиотеке до наших дней сохранились книги «Северная Маньчжурия; экономический обзор» (Харбин, 1925 г.), «Железные дороги в Маньчжурии и Китае» (Харбин, 1932 г.) и «Лесное дело в Маньчжурии» (Харбин, 1930 г.), написанные В. И. Суриным, выпускником Николаевской академии при Генеральном штабе России, преподававшим в Харбинском юридическом институте статистику и экономику Маньчжурии. Кроме того, ряд трудов Е. Е. Яшнова о сельской экономике Китая: «Китайское крестьянское хозяйство в Северной Маньчжурии. Экономический очерк» (Харбин, 1932 г.), «Население и крестьянское хозяйство. Обзор источников» (Харбин, 1928 г.), «Особенности истории и хозяйства Китая» (Харбин, 1933 г.), «Сельское хозяйство Китая в цифрах» (Харбин, 1933 г.), «Очерки китайского крестьянского хозяйства» (Харбин, 1935 г.). Много трудов посвящено КВЖД: «Исторический обзор Китайской восточной железной дороги. 1896-1923 гг.» (Харбин,

1922 г.), «Северная Маньчжурия и Китайская восточная железная дорога» (Харбин, 1922 г.), «КВДЖ и ее район» (Харбин, 1923 г.) и т. д.

К числу экономической периодики, выходявшей длительное время и обладавшей сравнительно большим влиянием в Китае, относился «Торговый бюллетень Харбинской биржи» (выпускался с 1910), в 1923 г. Управлением КВЖД - «Экономический вестник Маньчжурии» (в 1925 г. был переименован в «Вестник Маньчжурии»), а также в качестве его приложения - «Экономический бюллетень». За 10 лет – с 1925 по 1934 г. вышло 106 его номеров, в которых было опубликовано более 5 тыс. статей. Из малотиражного еженедельника он превратился в объемистый ежемесячник, и стал одним из наиболее популярных изданий в Маньчжурии. Кроме этого, в 1922 г. в Шанхае появилось «Экономическое обозрение», в конце 20-х годов в Шэньяне – «Мукденский коммерческий журнал», в 1932 г. в Харбине – еженедельник «Финансы, торговля и промышленность». Редакторы «Вестника Маньчжурии» стали выпускать с 1933г. газету «Маньчжурская экономическая жизнь». Еженедельник «Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке» привлекал большой интерес читателей, который не только освещал грузооборот, пассажирооборот и другие факты, касавшиеся железнодорожного транспорта, но и публиковал множество рекламы, исторических очерков и местных новостей.

Вопросам юриспруденции было просвещенно немало трудов: «Монгольское право и сравнительное правоведение» (Харбин, 1929 г.), «К вопросу о влиянии монгольской культуры и монгольского права на русскую культуру и право» (Харбин, 1931 г.), «Современное гражданское право Китая. Вып. 1. Очерк действующего китайского гражданского права» (Харбин, 1926 г.) «Вып. 2. Новое гражданское право Китая» (Харбин, 1927 г.), «Правоотношения по недвижимости в Китае» (Харбин, 1925 г.), «Основные начала земельного, горного и лесного права Китая» (Харбин, 1928 г.), написанные В. А. Рязановским – выпускником Московского университета, бывшим ректором Харбинского юридического института, специалистом по монголь-

скому праву и сравнительному правоведению. Также много трудов у Гинса, выпускника Юридического факультета Санкт-Петербургского университета, который после падения правительства Колчака преподавал в качестве специалиста по гражданскому праву в Харбинском юридическом институте. Кроме того были изданы «Право и сила» (1920), «На путях к государству будущего» (1930), «Новые идеи в праве и основные проблемы современности» (1931), «Учение о праве и политическая экономия» (1933), «Новые законы и правила регистрации в Китае» (1930), а также «Очерки китайского административного права. Харбин» написанные В. В. Энгельфельдом, который преподавал в Санкт-Петербургском университете, а затем работал в Харбинском юридическом институте.

20-30е годы характеризовались оживлением религиозных веяний среди российской эмиграции, что заложило духовные основы для масштабного издания и распространения религиозной литературы. Церковно-административный округ г. Харбина создал Издательство «Теолог Иоанн». Член Церковно-административного округа г. Харбина Сумароков написал книги «Христос – наша жизнь», «Царство небесное, наши души», «Божий агнец», «20 лет Церковно-административного округа г. Харбина». Из этой же категории – книга Г. И. Ясиницкого «Введение к изучению Библии» (Харбин, 1936 г.).

Среди русских эмигрантов, бежавших в Китай после революции 1917 года, было немало литераторов, литературоведов и литературных критиков. Некоторые из них обрели известность еще до революции. Они имели свои литературные группы, издания и издательства. Наряду с собственным творчеством переводили и редактировали различные исторические, философские и литературные труды древнего Китая, как, например, «Даодэцзин», «Шицзин», «Антологию китайской поэзии», «Легенды Китая», «Исторические предания».

Культурная составляющая жизни русской диаспоры в Китае многогранна и богата. Это театр, музыка, живопись, архитектура, наука, образование и,

конечно, литература. Да, русская культура Восточного зарубежья нашла свое выражение именно в наиболее характерной и типичной форме - литературе. "В разнообразных своих формах она отражала русский культурный идеал и наиболее яркие элементы самосознания интеллигенции"[2]. В эмиграции литература приобрела более существенное значение для сохранения ее, поскольку русский язык, слова выступают как основные признаки принадлежности к определенной группе. Русское слово, устное и печатное, связывало изгнанников между собой. Очевидно то, что вся культурная жизнь и творчество в эмигрантской среде развивались по преимуществу в словесной форме.

В течение 1901—1926 гг. в Харбине издавалось 102 газеты и 141 журнал – то есть, выходило в общей сложности 243 периодических издания. Согласно указателю периодической печати г. Харбина, изданному в августе 1936 г. экономическим бюро Харбинского управления государственных железных дорог, за период с 1 января 1927 г. по 31 декабря 1935 г. выпускались 51 русскоязычная газета и 106 журналов, не считая большого числа таких временных изданий, как рекламные листки, экстренные выпуски, бюллетени.

С 1917 г. по 30-е годы большинство изданий русских эмигрантов в Харбине имело антибольшевистскую направленность, которое было направлено на свержение Советской власти и воссоздание Российской империи:

орган Управления по делам русской эмиграции «Русский голос»,

орган Всеобщего союза военных «Русское слово»,

газета Императорского союза «Русская трибуна»,

газета Харбинского управления по делам русской эмиграции в Маньчжурии «Луч Азии»,

орган правительства Семенова «Свет»,

а также газеты Харбинского отделения Народно-либеральной партии «Бюллетень» (1917 г.) и «Гунбао» (издавалась после 1926 г.), «Журнал замурцев» Союза казачьих офицеров в Восточной Азии, «Мушкетер» Союза

российских стрелков, органы Русской крестьянской партии – газета «Голос» и ежемесячник «Русский пахарь».

Русских эмигрантов 20-30-х годов нельзя сравнивать с теми, кто покинул Родину в поисках лучшей доли, какими бы мотивами они ни руководствовались.

Для большинства эмиграция не стала лишь способом физического выживания, но приобрела характер культурной миссии. "Главным и определяющим для русской интеллигенции, считавшей себя носителем и хранителем национальной культуры, оставался морально- нравственный стимул поведения, осознание собственной, если не мессианской, то, несомненно, исключительной исторической миссии. Служение "русской идее" понималось ими достаточно широко. Во-первых, они считали своей первостепенной задачей сохранение в изгнании накопленных духовных ценностей, исторической памяти, национального опыта с тем, чтобы не прерывалась связь времен и поколений, чтобы сохранилась основа для будущего возрождения России. Во-вторых, они считали своим долгом познакомить Запад с достижениями отечественной мысли и культуры в различных областях человеческого знания"[3].

В условиях тоталитарных режимов в Китае (Маньчжоу-Го, японского, советского на КВЖД) эмигранты в целом обладали творческой свободой. Впервые в отечественной истории творческие люди пользовались не ограниченной никакими цензурными рамками свободой. Ни правительство Китая, ни общественное мнение практически не вмешивались в их творческий процесс. И только после оккупации Манчжурии японской военщиной положение несколько изменилось. Душа эмигранта требовала своего; все их мысли, переживания воплощались в литературных произведениях русской диаспоры. Оказавшись в чужой, незнакомой стране, не зная ее языка, обычаев, культуры, русская эмиграция не стала просто группой людей, спасшихся бегством из-за страха политических преследований. В Китае оказались почти все представители сословий дореволюционного общества, и все они стремились

поддерживать русский образ жизни, русский дух и образ мысли. Они хотели жить, работать, творить как неотъемлемая часть России, посланцами которой они себя считали. А как всегда получается, сами трудности (давление, языковые барьеры, бытовые вопросы) являются стимулом к работе, проявления себя.

Культурная жизнь эмиграция была пронизана духовностью, в основе потенциала которой лежала религия – православное христианство. Русские православные эмигранты, находясь в чуждой для них социокультурной среде, испытывали настоятельную потребность хоть как-то чувствовать себя ближе к Родине. Удовлетворить эту потребность можно было, оставаясь православным, сохраняя свои культурные и духовные ценности и передавая их своим детям. Русская диаспора, не исчезнувшая бесследно, сумела сохранить свою культуру. Без обращения к своим истокам, к религиозным, православным ценностям это было бы невозможно.

Ввиду особого положения россиян вдоль КВЖД, а также географического положения Харбина, его близости к границе с Россией, здесь был высок удельный вес учебных заведений, созданных за счет КВЖД и на собственные средства. Китайцы, работавшие на КВЖД, не могли не овладевать русским языком. Во всех харбинских вузах преподавание велось на русском, студенты должны были изучать русский. В 1920 году на средства КВЖД был создан Харбинский техникум (предшественник Харбинского политехнического института). Позднее один за другим открылись Педагогический институт, Медицинский институт, Коммерческий институт, Институт Востока, Юридический институт, Владимирская семинария, Северо-маньчжурский университет. Помимо вузов было учреждено много средних специальных учебных заведений, специализированные курсы иностранных языков, курсы медсестер и т.д. Помимо Харбинского технологического института, относительно масштабным вузом, созданным русскими эмигрантами, были Высшие экономико-юридические курсы. Директором этих курсов, учрежденных в 1920 году, поначалу был деятель партии кадетов, один из идеологов движения “Смена

вех” профессор Н.В. Устрялов. В этом учебном заведении, позднее переименованном в Юридический институт, было введено изучение такой дисциплины, как “Китайское право”. Там же издавался “Юридический вестник”, были организованы курсы для китайской молодежи. В период с 1898 по 1917 гг. россияне уже учредили в Харбине свыше 20 учебных заведений разного рода. Согласно “Истории образования в Маньчжурии”, изданной в 1935 г., в тот год в Харбине имелось 14 созданных россиянами общественных школ, плюс к тому в Харбине и вдоль КВЖД имелось свыше 60 различных учебных заведений, созданных правлением железной дороги и частными лицами[4]. Харбинские школы создавались, в основном, в соответствии с российской системой образования. Например, Харбинский юридический институт, в который были преобразованы Высшие экономико-юридические курсы, был сформирован в соответствии с уставом и системой Дальневосточного университета, функционировавшего во Владивостоке. Средняя школа Союза христианской молодежи была учреждена в соответствии с программами российской сети просвещения.

За пределами России, и в частности в Китае, в 20-30-е годы XX века сформировались основы уникальной культурной и духовной среды, как русская эмиграция. По мере того, как в современной России обнаруживается все больший интерес к истории, наследие эмиграции приобретает все большую ценность. Оно оказывает, хотя и запоздалое, но все же весьма заметное воздействие на духовную и культурную жизнь современной России.

1 Печерица В.Ф. Духовная культура русской эмиграции в Китае. Владивосток, 1999. С. 274.

2 Печерица В.Ф. Духовная культура русской эмиграции в Китае. - Владивосток.: ДВГУ. - 1998. - 276 С. // [Электронный ресурс]: <http://nature.web.ru/db/msg.html?mid=1187389>

3 Печерица В.Ф. Духовная культура русской эмиграции в Китае. - Владивосток.: ДВГУ. - 1998. - 276 С. // [Электронный ресурс]: <http://nature.web.ru/db/msg.html?mid=1187389>

4 **Культурно-просветительская деятельность российской эмиграции в Китае** // [Электронный ресурс]: <http://russian.china.org.cn/russian/80155.htm>